

Ректор Государственного музыкально-педагогического института имени Ипполитова-Иванова Валерий Иосифович Ворона – известный в музыкальном мире человек, общественный деятель, профессор, заслуженный деятель искусств России, концертирующий скрипач, солист Московской филармонии, художественный руководитель и главный дирижер Московского молодежного камерного оркестра. Кроме того, с коллегами и единомышленниками он создал фонд «Русское исполнительское искусство». В 2002 году фонд разработал программу «Золотой талант», в рамках которой учреждены самые крупные в стране стипендии, премии и гранты, присуждаемые на конкурсной основе лучшим студентам, педагогам музыкальных учебных заведений и деятелям культуры. Но фонд не только оказывает беспрецедентную материальную поддержку – по сути это первое действующее не на словах, а на деле концертное агентство для талантливых студентов и молодых музыкантов. Валерий Иосифович – автор концепции Программы развития музыкальной культуры России, в рамках которой проходят культурные акции международного масштаба.

Валерий Ворона: Не потерять таланты

– Приходится серьезно жертвовать своей исполнительской карьерой ради того, чтобы не потерять новые таланты, новое поколение музыкантов, – говорит он. – Музыкант должен заниматься собой, а его продвижением – профессиональные продюсеры и специальные организации. Кто-то должен об этом думать и этим заниматься. Я взвесил, что важнее – собственные успехи или системная поддержка этой сферы. Выбрал второе и не жалею. Только за семь лет существования программы «Золотой талант» поддержку фонда получили более 3000 музыкантов, из них более 250 стали лауреатами престижных международных конкурсов, в том числе конкурса имени Чайковского. Думаю, это достойная компенсация потери одного скрипача – Валерия Вороны.

До нас усилиями многих поколений в России создана уникальная почва для воспитания талантов, лучшая в мире музыкальная образовательная система. Каждое поколение вкладывало серьезные ресурсы в будущее. На нашем же веку, а

мне уже далеко за 50, ничего существенного не произошло. Наоборот, все ветшает и разрушается. Очень не хочется превращаться в поколение потребителей, едоков, растранивших доставшийся им колоссальный культурный капитал.

Между тем на Востоке – в Корее, Китае, Японии – это отлично понимают. Там при университетах строят целые музыкальные городки, привлекают лучших профессоров, внедряют передовые образовательные технологии. Это позитивно влияет на экономику, потому что создает мощную интеллектуальную среду, без которой не может быть прогресса и в других областях, формирует лицо нации, ее духовное здоровье, экологию культуры.

Если те, от кого зависит развитие нашей культуры, этого не поймут, завтра может быть поздно. Мы очень скоро и в этой сфере, где Россия более ста лет является абсолютным мировым лидером, станем провинцией и придатком более цивилизованных стран...

В кабинете, увешанном афишами с прошедших выступлений, Валерий Иосифович рассказывает о жизни вуза, о совместных со студентами творческих победах, планах и надеждах. Во время нашей беседы – масса звонков, вопросов,

туры требует защиты и бережного к себе отношения. И мы стали этим заниматься. Появился проект «Возрождение гастрольной карты России». Мы начали направлять в такие районы музыкантов — известных и стипендиатов. Результат превзошел ожидания — на концертах аншлаги. Люди ушли из дискотек, ночных клубов и пришли к нам! Оказалось, в классической музыке и сегодня огромная потребность.

— Вы возглавляете не только вуз, но и фонд «Русское исполнительское искусство». Как это взаимосвязано?

— Фонд занимается развитием всей инфраструктуры музыкальной культуры, и, конечно же, образовательной сферы. Знаем проблемы, встречающиеся на всех этапах становления музыкантов, — от начинающих до звезд. Мы не просим ничего у государства. Новое время дало возможность влиять на ситуацию. Поэтому и был создан фонд — надо помогать государству, снимать с него и брать на себя посильную часть социальной нагрузки. Вместе с институтом делаем многие проекты, и ресурсы друг друга дополняют.

Музыканту всегда нужна поддержка. Он тратит большой отрезок жизни — почти 20 лет, чтобы стать профессионалом. Окупаются эти вложения в редчайших случаях. Но ради двух-трех будущих звезд приходится засеять все поле. Наши студенты, в большинстве своем, учиться за деньги не могут. Как тогда их растить? Если превратить учебное заведение в коммерческое, сразу исчезнут фундаментальные специальности — скрипка, фортепиано и т. д.

Мы каждый год проводим конкурс по присуждению стипендий и премий, на который присылают сотни заявок и видеозаписей. Экспертный совет в течение нескольких месяцев просматривает материалы. При присуждении стипендий учитываем профессиональные данные, потенциал, а также социальную составляющую, материальные условия, в которых находится претендент. Теперь знаем и понимаем, где в регионах могут вырасти будущие музыканты, и где — полная пустота. В таких районах приходится все налаживать. Когда удастся собрать людей для какого-то серьезного дела и когда приезжаешь в глубинку и видишь счастливые от общения с музы-

просьб, предложений... У ректора — ни одной свободной минуты.

— Валерий Иосифович, в России есть районы, где живут поколения людей, никогда не видевшие живых музыкантов...

— Сейчас в информационном пространстве вообще нет фундаментальной культуры, классической музыки. Сокро-

вищница человечества спрятана от своих же людей. А ведь наша страна обогатила весь мир!

— Наши исполнители — знаковые фигуры в культуре, в музыке. Без русских музыкальных традиций ни один музыкант в мире не может выйти на международный уровень. Российский очаг мировой куль-

ПРОФИ

кой и артистами лица людей, большего счастья нет.

— **Какими качествами должен обладать студент, чтобы стать стипендиатом?**

— Есть определенные параметры музыкальных данных, предрасположенность к инструменту, профессиональный уровень. Этим занимаются учебные заведения. Дальше все решает характер и личностные качества. Мастерство передачи «движения мысли, движения души в звуке» требует огромных усилий, энергии, всех ресурсов организма. Кто таким комплексом владеет, тот обладает потенциалом и перспективой.

А еще есть судьба. Как она сложится: повезет - не повезет. Иногда даже на конкурс в институт мы очень хороших ребят не можем взять, поскольку приходят чрезвычайно сильные абитуриенты, а на другой год вынуждены брать тех, кого прежде на порог бы не пустили.

Далее — попадет ли студент к своему педагогу, примет ли его среда? На Западе налажена система артистического менеджмента, успешно работающих продюсерских центров. Там музыканту необходимо только хорошо играть, а система его сама найдет. В России же он должен уметь себя продать, играть, быть своим собственным менеджером. В этом мы пытаемся студентам помогать. Стипендиаты проходят стажировку как менеджеры по организации концертов.

Стараемся отслеживать судьбу тех, кто хорошо движется профессионально. Все они — в поле зрения. Молодые музыканты имеют право каждый год подавать заявку на стипендию. Если обращаются повторно, то представляют отчет, что сделали в течение года в профессиональном плане. Помогаем студентам установить контакт с хорошим педагогом, осуществляем профессиональный надзор.

— **Какие сегодня задачи перед собой ставите как ректор?**

— Для меня главное, чтобы институт получил достойную своего развития и творческого уровня материальную базу. Училище стало вузом в 1995 году. Здание строилось для училища. Сейчас этого недостаточно. Ведь у нас целый учебный комплекс: музыкальная школа - училище - вуз - аспирантура. Из московского перешли в федеральное подчинение.

У нас 70% иногородних студентов. При этом нет общежития, приличного зала, учебных площадей! Мы не можем развивать востребованные коммерческие направления — режиссуру и менеджмент, не можем принимать иностранцев. Ждем, когда появится возможность строиться, развиваться и расширяться. Ведь институт входит в пятерку лучших после Московской и Петербургской консерваторий, Академии имени Гнесиных.

— **Здесь всегда было престижно учиться!**

— Московские музыкальные вузы, московская исполнительская школа — единая кровеносная система. По сути мы — дочерняя структура Московской консерватории. Ипполитов-Иванов был первым выборным ректором консерватории. Когда создавал наше училище, сюда были привлечены лучшие силы. Мы традиционно профессионально общаемся и относимся к тем учебным заведениям, которые формируют и существенно влияют на общий уровень исполнительского искусства и музыкального образования в стране.

Сейчас мы активно развиваемся. Появились новые кафедры. Одна из них — «Музыковедение и композиция». Здесь собраны лучшие представители отечественной композиторской школы, специа-

листы мирового уровня — востребованные, во всем мире, популярные и модные: Подгаец, Броннер, Флярковский, Кадомцев...

В конце 90-х годов появились подразделения, культивирующие подготовку исполнителей современной и старинной музыки, концертмейстеров хореографии. Недавно создана кафедра народных инструментов, которая сразу вышла на передовые позиции.

— **Что сегодня из себя представляет среднестатистический студент Ипполитовки — трудолюбивый, берущий классы с 8 утра и занимающийся до 11 вечера, или выросло другое поколение?**

— В вузе демократичная атмосфера, свободолюбивые люди, не стесненные в проявлениях своей индивидуальности. (Смеется). А главное — очень инициативные! Хорошо «приживаются» в обществе. Среди наших выпускников много знаковых фигур, общенародных любимцев: Людмила Зыкина (к огромному сожалению, недавно ушедшая из жизни), Алла Пугачева, Надежда Кадышева, Александр Малинин, Михаил Шуфутинский, Жанна Агузарова... У нас нет эстрадного отделения, но прекрасная профессиональная школа, которую здесь получают, позволяет осваивать любые жанры. Сре-

ди педагогов и бывших студентов Ипполитовки много выдающихся музыкантов, — Валентин Берлинский, Наталья Шаховская, Михаил Воскресенский, Микаэл Тэриан, Сергей Безродный, Марк Горенштейн, Александр Ведерников и многие другие. Во всех ведущих оркестрах страны работают ипполитовцы — у

Плетнева, Федосеева, Спивакова, Горенштейна, Симонова.

— Сейчас у нас учатся очень талантливые юноши и девушки — достойные преемники своих предшественников. Поэтому ищем средства для развития института, ведь с такой историей и с таким потенциалом Ипполитовка достойна лучшего.

Буду считать, что меня не напрасно избрали ректором, когда удастся все это осуществить.

— О Московском молодежном камерном оркестре под вашим управлением ходят легенды. Как получилось, что вы стали дирижером?

— Случайно. Никогда не собирался быть ни ректором, ни дирижером. Больше мечтал быть кинорежиссером.

— Вот, оказывается, откуда приходят ректоры!

— Да, забавная история. Мой первый опыт дирижирования состоялся, когда мне было 15 лет. Вырос в маленьком городке, закончил музыкальную школу, поступил в училище. На весь город был единственный дирижер. Я играл в его оркестре в школе, потом поступил в училище. Он был талантлив, но немного неуравновешен. Каждая его репетиция с оркестрантами заканчивалась скандалом. Однажды он мне предложил поработать с камерным оркестром. Я к ним пришел, два часа позанимался, и на репетиции царил идеальная тишина. В душе осталось хорошее впечатление на всю жизнь. Так что к педагогике, оказывается, предрасположен с детства.

В Ипполитовке, когда мне было уже не 15, а 50 с лишним, предыдущий ректор попросил заменить ушедшего дирижера. Я сказал: «Но я же не дирижер». А он: «Позанимайся с ними, как с квартетом». Тогда, в далеком детстве, на репетиции оркестр играл Простую симфонию Бриттена. В институте прихожу на первую репетицию оркестра и спрашиваю: «Что вы играете?» «Простую симфонию Бриттена!» (Смеется). Я подумал — наверное, это не просто так.

Здесь работали очень крупные дирижеры — Горенштейн, Ведерников, Зива. И никто не выдержал текучки. Студенты вынуждены подрабатывать в других местах, плохо посещают репетиции в институте. Даже В.А. Понькин, который сейчас заведует кафедрой, говорит: «Ну, не могу я так — каждый раз на репетициях разные люди или кого-то нет».

Начал я со студентами заниматься, и они потянулись в камерный оркестр. Между тем я нашел дирижера для постоянной работы. Но ректор сказал: «Не надо. Раз у тебя получается, и они к тебе ходят — продолжай». Потом в оркестр стали

